

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

1. What is inclusive education? URL: <https://www.allfie.org.uk/definitions/> (accessed date March 4, 2024)
2. Inclusive education. URL: <https://www.unicef.org/education/inclusive-education> (accessed date February 12, 2024)
3. Javeed Puju. Inclusive Education. - Directorate of Distance Education University of Kashmir, University of Kashmir, 2016, p. 245.
4. Inclusive education, concepts and principles. 12.03.2024. URL: <https://www.studyquirk.com/inclusive-education-concept-and-principles-b-ed-notes/> (accessed date March 25, 2024)
5. New project on inclusive education in Tajikistan to be presented in Dushanbe on May 4. 02.05.2018. URL: <https://asiaplustj.info/en/news/tajikistan/society/20180502/new-project-on-inclusive-education-in-tajikistan-to-be-presented-in-dushanbe-on-may-4> (accessed date March 2, 2024)
6. AAR Japan, Japan's Embassy sign grant agreement to promote inclusive education in Tajikistan. 05.02.2024. URL: <https://asiaplustj.info/en/news/tajikistan/society/20240205/aar-japan-japans-embassy-sign-grant-agreement-to-promote-inclusive-education-in-tajikistan> (accessed date March 15, 2024)
7. USAID Learn Together Activity. URL: <https://www.usaid.gov/tajikistan/fact-sheets/learn-together-activity> (accessed date January 28, 2024)
8. Promoting inclusive education for young people and adults in Tajikistan. URL: <https://www.dvv-international.de/en/our-work/stories/detail/promoting-inclusive-education-for-young-people-and-adults-in-tajikistan#:~:text=Providing%20access%20to%20inclusive%20education,mentions%20inclusive%20education%20for%20all> 07.2020 (accessed date February 25, 2024)
9. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ: методическое пособие / Под ред. Старовойтовой М.С. – М: Владос, 2011. – 167 с.

УДК 341.1/8

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ

Зейнелгаби Әмір Қайратұлы

zeinelgabiam@mail.ru

Студент 2 курса образовательной программы «БВ04202 – Международное право»

кафедры международного права, юридического факультета

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Акишлова Р.Д.

Южно-Китайское море представляет собой полузамкнутое море в западной части Тихого океана площадью 3,5 млн кв. км., которое находится в юго-восточной части Азии, окруженное побережьями нескольких стран, включая Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзию, Бруней и Индонезию. Это море является стратегически значимым районом из-за своего географического положения, богатых рыбных запасов, энергетических ресурсов и маршрутов морского транспорта. Однако споры о суверенитете над островами и морскими территориями в Южно-Китайском море вызывают напряженность между соседними странами и международными игроками, такими как США и Китай. Этот регион стал

объектом внимания многих государств из-за его стратегического значения для торговли, безопасности и региональной стабильности.

Конфликт на Южно-Китайском море представляет собой сложную ситуацию, связанную с территориальными претензиями нескольких государств на прилегающие территории и морские ресурсы.

Основные участники конфликта включают Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Тайвань и Бруней. Основная проблема данного конфликта между государствами заключается в спорных островах, рифах и морских территориях, а также в экономической и стратегической значимости региона.

Китай претендует на значительную часть Южно-Китайского моря, опираясь на исторические аргументы, ссылаясь на морские походы, организованные адмиралом Чжэн Хэ между 1405 и 1433 годами. Чжэн Хэ, являясь китайским мусульманином и евнухом, осуществлял эти походы по поручению Минских императоров. Однако в последующие годы интерес к морской экспансии со стороны китайского правительства угас, и эти претензии не получили окончательного подтверждения[1].

Данная позиция Китая вызывает недовольство со стороны других государств региона и США, принимающие позицию о принципе свободы судоходства международного права. Конфликт включает в себя военные инциденты, дипломатические напряжения, а также экономические санкции и международные обращения. Китай опирается на исторические аргументы в поддержку своих претензий на Южно-Китайское море.

Длительный спор между странами АСЕАН и Китаем относительно Южно-Китайского моря демонстрирует сложности международно-правового режима в этом регионе. С 1990-х годов страны АСЕАН предпринимали усилия для разрешения этого вопроса, но наиболее заметный период приходится на 1990-е годы. После оккупации КНР рифа Мисчиф в 1995 году, Филиппины и Вьетнам настояли на создании механизма противодействия экспансии Китая в регионе. Это привело к началу разработки Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море, идея о котором была высказана в 1996 году на совещании министров иностранных дел АСЕАН. На саммите АСЕАН в Ханое в 1998 году было принято решение о том, что Филиппины и Вьетнам возьмут на себя ответственность за разработку Кодекса[2].

Споры о принадлежности Парасельского архипелага и архипелага Наньша (Спратли) в Южно-Китайском море длительные и привлекают внимание мировой общественности. Государства, включая Китай, Филиппины, Вьетнам и Малайзию, участвуют в этом конфликте. В 2013 году Филиппины обратились в Постоянную палату третейского суда в Гааге для разрешения вопросов относительно этого спора. В 2016 году международный трибунал, созданный при участии Палаты, признал, что Китай не имеет "исторических прав" на спорные территории в Южно-Китайском море. Также было заявлено, что КНР не может осуществлять рыболовство и разрабатывать природные ресурсы в этом районе, а строительные работы, проводимые Китаем, причинили серьезный ущерб коралловым рифам. Китай отказался признать это решение и не принимал участие в слушаниях. Китайские эксперты пытаются аргументировать эту позицию, сославшись на ошибки в решении международного арбитража и нарушение исторических прав Китая в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Россия выражает позицию невмешательства в этот спор, но многие считают, что Российской Федерации как морской державе важно изучать аргументы всех сторон конфликта[3].

Решение суда, вынесенное 12 июля 2016 года, касалось спора между Филиппинами и Китаем относительно Южно-Китайского моря.

Филиппины просили суд признать, что Китай не обладает историческими правами в данном регионе, включая область, ограниченную Линией девяти штрихов (далее -Л9Ш), которая охватывает большую часть Южно-Китайского моря. Суд отметил, что хотя Китай претендует на ресурсы в этой области, он не считает ее частью своей территориальной зоны или эксклюзивной экономической зоны. Он также не расширяет свои права судоходства и

пролета, за исключением мирного прохода, на территорию Л9Ш. Это свидетельствует о том, что Китай не рассматривает эту область как свою территорию.

Обе стороны участвуют в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Ни одна из них не согласилась на арбитраж для урегулирования спора, и они предпочитают рассматривать его в соответствии с арбитражным механизмом, предусмотренным Приложением VII к Конвенции. В 2006 году Китай объявил, что не будет принимать процедуры урегулирования споров, предусмотренные Конвенцией, по отношению к определенным категориям споров, упомянутых в статье 298 (1) (а-с)[4].

Китай отказывается участвовать в процессе арбитража, утверждая, что Суд не обладает юрисдикцией по нескольким причинам: во-первых, он считает, что предмет спора, касающийся территориального суверенитета над морскими образованиями в Океаническом регионе, не регулируется Конвенцией; во-вторых, Китай и Филиппины договорились урегулировать спор путем переговоров; в-третьих, если спор связан с толкованием и применением Конвенции, то он касается делимитации морских районов и охватывается Заявлением 2006 года.

Хотя Китай отказывается участвовать в процессе, арбитр был назначен по инициативе Филиппин, а еще четыре арбитра были выбраны Председателем Международного третейского суда. ПТС, по решению Суда, выступила в качестве секретариата. Несколько государств получили статус наблюдателей, хотя США были отказано в этом из-за их неучастия в Конвенции. Суд решил, что неучастие Китая не препятствует рассмотрению спора и предпринял меры для защиты его процессуальных прав. Китай утверждал, что возбуждение арбитражного процесса Филиппинами является злоупотреблением правом, и Суд рассмотрел вопрос о применимости соответствующих статей Конвенции.

Суд определил, что термин «исторические права» включает широкий спектр прав, которые государство может иметь на основе исторических обстоятельств и не обязательно связаны с суверенитетом. Он подчеркнул, что статья 298 (1а,і) Конвенции не исключает юрисдикцию суда относительно претензий на исторические права, не связанные с суверенитетом. Претензия Китая на исторические права в Южно-Китайском море, особенно в области, охваченной Линией девяти штрихов (Л9Ш), соответствует Конвенции в той степени, в которой она основана на юрисдикции над исключительной экономической зоной и континентальным шельфом, но превышает ее, если выходит за рамки этих районов. Суд указал, что долгое время свободное судоходство, торговля и рыболовство Китая за пределами территориального моря осуществлялись в соответствии с правом моря. Однако ратифицировав Конвенцию, Китай отказался от применения этих свобод в чужих исключительных экономических зонах. Таким образом, его претензии в Южно-Китайском море, особенно в области Л9Ш, не могут превышать его права, предусмотренные в Конвенции.

В своих требованиях от 3 до 7 Филиппины просили суд определить природу десяти формаций в Южно-Китайском море, что влияло на вопрос о том, обладают ли они собственной исключительной экономической зоной и континентальным шельфом. Согласно Конвенции, лишь скалы и острова могут иметь такие зоны. Суд подчеркнул, что при определении характера образований следует учитывать их естественное состояние. Человеческие изменения не могут превратить дно в поднятие, а поднятие - в остров. Термин "жизнь человека" предполагает проживание на образовании, где люди могут оставаться. «Хозяйственная деятельность» должна быть направлена на само образование, а не только на его воды или дно. Доказательства физических условий обычно помогают определить пригодность, но в некоторых случаях недостаточно. В таких случаях доказательством является историческое использование. Если образование никогда не было населено, оно, вероятно, не подходит для проживания человека. Наоборот, если там жили люди, нужно установить, была ли такая жизнь возможна без внешней поддержки.

Суд анализировал вопрос применения Конвенции между сторонами и определял, касается ли спор толкования и применения самой Конвенции. Филиппины утверждали, что

переданный спор связан с территориальным суверенитетом над морскими образованиями, в то время как Китай отрицал, считая, что спор касается других аспектов и не имеет отношения к суверенитету. Суд пришел к выводу, что хотя между сторонами действительно существует спор о суверенитете, переданные вопросы не касаются этого аспекта. Он отметил, что отношения сторон могут включать разнообразные аспекты, не ограничиваясь только суверенитетом. Хотя Филиппины могли бы поднять вопрос суверенитета, их требования не связаны с этим и не предполагают разрешения спора о суверенитете. Суд также отклонил наличие спора о делимитации, отметив различие между спорами о титулах на морские районы и спорами о делимитации. Филиппины оспаривали существование и область действия титулов, не требуя при этом определения границы между двумя странами, а это не является вопросом делимитации.

Суд пришел к выводу, что ни одно из спорных образований в Южно-Китайском море не является островом. Хотя на них были проведены строительные работы Китаем, его присутствие на этих образованиях зависит от внешних поставок, а доказательства человеческой активности до 1988 года отсутствуют. Следовательно, эти образования не способны обеспечить проживание человека или самостоятельную хозяйственную деятельность, и у них нет собственных исключительных экономических зон и континентальных шельфов. Судовой вывод о споре в Южно-Китайском море вызывает дебаты по нескольким аспектам.

Во-первых, Суд определил, что дело не касается вопроса делимитации, поскольку отсутствует пересечение притязаний, что исключает его подпадание под заявление Китая 2006 года. Однако, при этом Суд утверждает, что возвышения в море не могут быть признаны островами, и, следовательно, не допускают прав на исключительную экономическую зону и континентальный шельф, что, фактически, затрагивает вопрос делимитации. Кроме того, Суд указал, что спор не связан с "историческими правооснованиями" и привязал этот термин к территориальному суверенитету, в то время как позиция Китая отражает иные права. Например, Суд сослался на отсутствие доказательств использования спорных образований в прошлом и признал их непригодными для проживания, однако это не всегда определяющий фактор в исключении прав на территорию. Эти аспекты вызывают вопросы и разногласия, особенно с учетом того, что предшествующие прецеденты и международное право могут интерпретироваться по-разному.

Китай реагировал на решение резко и непреклонно. Он заявил, что острова в Южно-Китайском море и акватория Линии девяти штрихов принадлежат ему, поскольку он первым открыл, назвал и освоил эти территории. Китайские власти отвергли юрисдикцию Суда в вынесении решения, называя арбитражный процесс "политическим фарсом". Они также усилили свои военные силы в регионе Южно-Китайского моря и заявили о готовности применить силу.

12 декабря 2019 года Малайзия подала заявку в Организацию Объединенных Наций по границам континентального шельфа, просив расширить свои границы на север в Южно-Китайском море за пределы 200-мильной эксклюзивной экономической зоны. Они заявили, что их претензии не противоречат другим государствам, таким как Филиппины и Вьетнам. Однако Китай выразил категорический протест, утверждая свои "исторические права" на весь континентальный шельф в этом регионе. Это привело к протестам со стороны Филиппин, Вьетнама и позднее Индонезии, начав третий юридический спор между странами АСЕАН и Китаем.

В прошлом были два подобных спора, один из которых начался десять лет назад, когда Малайзия и Вьетнам представили совместную заявку на свои границы в Южно-Китайском море, вызвав протесты Китая. Затем был исследован иск Филиппин к Китаю в Гаагском арбитраже, который не признал Китай. В январе 2020 года Филиппины отвергли претензии Китая, ссылаясь на решение арбитражного суда, что также вызвало протесты Китая[5].

По мнению профессора В.Л.Толстых, спор о Южно-Китайском море является условно-разрешённым: решение по нему было вынесено в 2016 г. Однако, Китай, категорически отказался выполнять его[6].

Профессор В. Колотов разъяснил, что Китай активно расширяет свои морские границы и создает базы для размещения систем предупреждения и обороны от морских и воздушных атак. Это включает в себя строительство искусственных островов, оснащенных системами радиоэлектронной борьбы, ракетами против кораблей и ПВО, с дальностью поражения до 500 км для морских целей и 300 км для воздушных. Китай уже создал 27 передовых баз в Южно-Китайском море, снабженных взлетно-посадочными полосами для самолетов[7].

США и Вьетнам достигли нового уровня стратегического партнерства в результате визита президента Джо Байдена в сентябре 2023 года, что было рассмотрено как шаг по снижению влияния Китая в регионе. Оба лидера подчеркнули важность свободы судоходства и законной торговли в Южно-Китайском море и выразили обеспокоенность действиями Пекина, направленными на изменение статус-кво.

В ответ на это председатель Китая Си Цзиньпин посетил Вьетнам в декабре и заключил несколько соглашений о сотрудничестве. Также активизировались союзники США, проводя совместные учения в спорных водах с участием стран, поддерживающих международный порядок в регионе.

Военные действия в регионе стали причиной обвинений со стороны Китая в попытках американских и их союзников превратить Южно-Китайское море в свою сферу влияния. Поднялась напряженность из-за большого количества китайских кораблей в спорных районах, что вызвало обвинения в эскалации напряженности и провокациях со стороны Запада.

Посол Филиппин в США Хосе Мануэль Ромуальдес высказал опасения о возможности, что столкновения между флотами Филиппин и Китая могут привести к международному конфликту. Он предупредил, что любой инцидент в регионе Южно-Китайского моря может инициировать новую мировую войну, подчеркнув, что в данный момент именно это море является главным источником напряженности в Азии.

Действует договор о взаимной обороне между США и Филиппинами с 1951 года, согласно которому Соединенные Штаты обязуются оказывать военную помощь азиатскому союзнику в случае нападения. В связи с инцидентом 10 декабря, где никто не пострадал, эксперты, опрошенные CNN, указали на возможность более серьезной реакции со стороны США в случае человеческих жертв, вместо обычных заявлений Госдепартамента.

Военная активность Китая и его взаимодействие с США и их союзниками также увеличивают риск военных инцидентов. Серия эпизодов, включающая приближение китайских самолетов к американским и канадским воздушным судам, свидетельствует о нарастающем напряжении. В ответ на эти обвинения Китай призвал Пентагон прекратить распространять дезинформацию [8].

Эли Ратнер, помощник министра обороны США по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, сообщила о более чем 180 случаях опасного поведения китайских военных в отношении американских самолетов за два года. Это говорит о растущей напряженности в регионе, что является серьезной заботой для стабильности в Азии.

Ситуация в Южно-Китайском море представляют собой комплексный анализ текущих тенденций и последствий конфликта.

Во-первых, ситуация в регионе остается высоконапряженной из-за территориальных претензий различных стран и конкуренции за контроль над ресурсами и стратегически важными морскими путями. Вторжения, военные учения и строительство инфраструктуры на спорных территориях лишь усиливают напряженность и повышают риск военного столкновения.

Во-вторых, конфликт в Южно-Китайском море имеет глобальное значение, так как влияет на международные отношения, свободу мореплавания и безопасность мировых морских путей. Продолжение напряженности в этом регионе может создать серьезные

вызовы для международного сообщества и спровоцировать рост военной активности. Наконец, решение конфликта в Южно-Китайском море требует совместных усилий всех заинтересованных сторон через дипломатические переговоры и соблюдение принципов международного права. Эффективное урегулирование споров может способствовать уменьшению напряженности в регионе и созданию условий для мирного сосуществования и сотрудничества между странами.

Таким образом, Южно-Китайское море остается одним из ключевых факторов нестабильности в мировой политике, и его решение требует внимания и согласованных действий со стороны международного сообщества.

Список использованных источников

1. Территориальные претензии Китая на китайском паспорте. Индийский и вьетнамский взгляд: // <https://portalostranah.ru/view.php?id=263>
2. Королев. А.С. Южно-Китайское море: международное право и геополитика // <https://orientaliarossica.com/page/14/98944>
3. Кошкин В. Международное правосудие: <https://academia.ilpp.ru/catalog/mp/mp-2-30-2019/reshenie-mezhdunarodnogo-arbitrazha-po-yuzhno-kitajskomu-moryu-obzor-pozitsij-kitajskih-ekspertov>
4. Толстых В.Л. Решения международных судов – М.: Международные отношения и, 2023 - 616с.
5. Локшин Г.М. Правовой спор в южно-китайском море: третий раунд. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-spor-v-yuzhno-kitayskom-more-tretiy-raund/viewer>
6. Толстых В. Л. Территориальные споры в Восточной и Юго-Восточной Азии: особенности и перспективы международно-правового урегулирования <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnye-spory-v-vostochnoy-i-yugo-vostochnoy-azii-osobennosti-i-perspektivy-mezhdunarodno-pravovogo-uregulirovaniya/viewer>
7. Море раздора. Что делать России в конфликте вокруг Южно-Китайского моря? <https://aif.ru/politics/world/more-razdora-cto-delat-rossii-v-konflikte-vokrug-yuzhno-kitayskogo-morya>
8. Как Южно-Китайское море стало «самой взрывоопасной горячей точкой» // <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2023/657c67f79a7947bb12439729>

УДК 341.01

ДУАЛИЗМ НАЧАЛА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Мыктыбаева Диана Ахметовна

Omirzakova.diana@mail.ru

*Докторант 1-го курса Юридического факультета по специальности
«8D04202 – Международное право», ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – д.ю.н., профессор Сарсембаев М.А.*

Международно-правовая наука задается рядом концептуальных вопросов, не теряющих актуальности на протяжении многих лет.

Это такие фундаментальные вопросы как является ли международное право действительно примером «права», и если да, то как оно связано с национальным правом; существуют также концептуальные вопросы, касающиеся ключевых идей, используемых в